

В. Н. Богданов

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ
И О КНИГЕ В. СУВОРОВА
«ЛЕДОКОЛ»**

Валентин Богданов

**Размышления о войне и о
книге В. Суворова «Ледокол»**

«СУПЕР Издательство»

2016

УДК 323(47)
ББК 66.2(2Рос)

Богданов В. Н.

Размышления о войне и о книге В. Суворова «Ледокол» /
В. Н. Богданов — «СУПЕР Издательство», 2016

Несмотря на многочисленные публикации о советско-германской войне, её правдивая история до сих пор не написана. В этой книге автор размышляет о концепции нашедшей книги «Ледокол», излагая свою точку зрения, использует многие документальные источники, где оспаривает или опровергает некоторые выводы В. Суворова. И это ему удаётся. На вопрос, кто и почему развязал Вторую мировую войну и каковы причины разгрома Красной Армии в 1941 году, автор даёт исчерпывающий ответ. Книга написана простым и понятным языком и читается легко. Она будет интересна как для широкого круга читателей, так и для историков, пишущих о войне.

УДК 323(47)
ББК 66.2(2Рос)

© Богданов В. Н., 2016
© СУПЕР Издательство, 2016

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	24
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Валентин Богданов

Размышления о войне и о книге В. Суворова «Ледокол»

Мнение издателя не всегда совпадает с мнением автора.

В книге использованы изображения с открытых интернет-ресурсов, находящиеся в общественном достоянии или опубликованные на условиях свободной лицензии.

Третье издание, дополненное

© Валентин Богданов, 2016

© SuperИздательство, 2016

* * *

Красноармейцы по тревоге занимают боевые позиции. 1941 г.

Гитлеровская пехота идёт в атаку. 1941 г.

*Автор выражает глубокую признательность за помощь в первом издании книги
своему сыну Андрею,
его другу и соратнику президенту Союза ветеранов
госбезопасности Республики Абхазия Виталию Георгиевичу Бганба
и главному инженеру «РН-Абхазия» Сергею Николаевичу
Сначеву.*

*Посвящается светлой памяти моего отца
Николая Петровича Богданова,
погибшего на войне 1941–1945 гг.,
и его детям-сиротам – ныне покойным, моей сестре Римме
Николаевне и брату Виталию Николаевичу Богдановым,
безвременно ушедшим из жизни.
Земной им поклон.*

Ничто не даётся нам так тяжело, как правда о самих себе.
А. А. Гусейнов

Глава 1

Дивлюсь, как быстро и незаметно пролетели, будто просвистели, двадцать лет с момента выхода в России книги В. Суворова «Ледокол». Тогда я и начал писать о ней свои размышления, вполне уже созревшие. Следует признать, что гремуче-взрывное содержание книги тогда больно полоснуло по сознанию многих людей, буквально разорвало его на две, пока неравные части, особенно людей, небезразличных к военной истории. К тому же невольно вызвало смятение и раздор, как среди учёного сословия, так и среди простых граждан по поднятым в ней вопросам давно отгремевшей войны. Да, мы больше стали знать о той войне, покрытой мраком тайн, незыблемых схем и лживых стереотипов, чем до выхода этой книги. Хорошо помню тот весенний день, когда попалась мне в руки эта невзрачная с виду книга с интригующим подзаголовком «Кто начал Вторую мировую войну?».

Сразу оговорюсь, что я не являюсь ярым поклонником версии В. Суворова о названных им инициаторах Великой Отечественной войны и причинах, её породивших, хотя с некоторыми его выводами согласен без всяких оговорок. К тому же добавлю, что не являюсь также и сторонником его многочисленных и непримиримых оппонентов. У меня свой жанр, если можно так выразиться, своё амплуа, как говорил один известный киногерой. Мои размышления ни в коем случае не вызваны идеологическими пристрастиями и никем не навязаны со стороны в угоду каким-либо другим соображениям. Нет, я не был после её прочтения ни шокирован, ни тем более потрясён. Эта книга почему-то мною ожидалась, будто предчувствовал, что она где-то вызревает, пока не проклюнулась и пошла в стремительный рост. Тогда я, скорее всего, был озабочен дальнейшей судьбой автора после издания его книги в России, где душевные раны большинства граждан от той войны всё ещё кровоточат. Согласитесь, почти в каждой семье нашего Отечества есть страдальцы той войны, погибшие на ней в жестоких боях, раненые, пропавшие без вести и бесследно сгинувшие в ГУЛАГе. Бесспорно, минувшая война – самая болезненная тема в сознании нашего общества, и её молитвенный стон в сердцах родных и близких не прекращается и сегодня, спустя почти семьдесят лет со дня Великой Победы. Об этом нам всегда следует помнить и непременно знать всю правду о войне, какой бы она ни была. Ведь ещё Л. Н. Толстой говорил, что правда грязи не боится, и, как бы профессиональные фальсификаторы войны сегодня её не мазали потешной раскраской, к настоящей правде она не пристанет, отвалится.

А тогда я, повторюсь, не на шутку был обеспокоен дальнейшей судьбой автора, которого, как мне казалось, матёрые историки так размажут по асфальту, что мокрого места не останется от новоявленного открывателя правды о войне. «Как же он будет жить среди людей после такого вселенского позора из-за своей книги?» – с любопытством раздумывал я, просматривая ежедневную почту. Не скрою, с нетерпением стал ожидать разносных статей наших профессиональных историков, неустанно писавших о войне всякую всячину, так и не востребованную для чтения согражданами из-за унылости написанного и невыносимо тошнотворного ура-патриотизма в их содержании. Ну не могли, не имели морального права наши титулованные историки своевременно не отозваться на эту, безусловно, вызывающе-скандальную книгу, взбаламутившую застойное болото нашей историографии до самого дна. И вот, наконец, я дождался. К моему изумлению, неожиданно появилась книга израильского историка Г. Городецкого «Миф “Ледокола”», по названию претендующая на критику «Ледокола», а в сущности далёкая от истины о причинах начала Второй мировой войны и её непосредственных зачинщиках. И я с немалым удивлением понял, что беглый разведчик из военной разведки Генштаба своей книгой уже одержал полную и безоговорочную победу над всеми своими оппонентами, и те на время- молча сдались, чтобы прийти в себя, как после тяжёлого нокдауна, а придя, сосредоточиться для атаки на добывание по

всем канонам военного искусства. Но и добивания не получилось, поскольку не было в их руках главного инструмента – фактов, которыми было бы возможно опровергнуть содержание книги «Ледокол» хотя бы частично. Скучно и грустно стало, как в осеннем лесу.

У меня нет желания углубляться в содержание книги Городецкого из-за её никчёмности, поэтому использую привычное в таких случаях выражение моего приятеля: «Ну, прямо обхохочешься каждый день по-разному». А если серьёзно, то залётный критик проявил при этом своё полное и дремучее невежество к истории нашей страны, её народам, их традициям и культуре и безответственно полностью упустил проводившуюся Сталиным политику невиданного в мировой истории вооружения своей армии в течение почти двух десятилетий. А главное, не ответил ни на один вопрос, поставленный автором, и ничего не опроверг, что для профессионального историка просто немыслимо. Но дело даже не в этом, с досадой раздумывал я, неужели наши высоколобые историки и их властные покровители не смогли найти своего доморощенного наёмника, чтобы лишний раз измарать историю минувшей войны так, как это сделал услужливый Г. Городецкий. Да наверняка бы нашёлся и не прогадал, получив за это учёную степень.

Однако чуть отклонюсь от «Ледокола». Когда мы вспоминаем о войне, то невольно на фоне её полыхающих пожаров и клубов чёрного дыма, застилающего горизонт, почему-то всегда в нашей памяти просматривается портрет Г. К. Жукова, одиноко трепещущий на алом полотнище знамён от ревущего пламени войны, и невольно замирает сердце и рвутся из уст привычные с детства слова восхищения: «Вот он, настоящий герой войны!» Многократный звездоносец среди наших полководцев, выделяющийся среди них особой нахрапистой удачей и геройством. Таким, вкратце, мне и запомнился Г. К. Жуков из моего военного детства. Хотя диапазон восхищения им в нашем детском восприятии тогда был значительно разнообразней. Сейчас многое забылось. Однако должен напомнить читателю, что В. Суворов в своих книгах о Г. К. Жукове «Маршал Победы», «Тень Победы» и «Беру свои слова обратно» называет его стратегом. По моему разумению, делает это он, видимо, со скрытой долей сарказма или иронии, а хуже всего, если с юмором, совершенно неуместным при упоминании об этом полководце. Суворову, как профессиональному военному человеку, надо бы уважать старших по званию и возрасту. Тем более что знаменитый полководец считал себя «единственным» среди всей плеяды сталинских полководцев. Как явствует из книги о Г. К. Жукове, он однажды вынужден был сердито одёрнуть подчинённого, назвавшего его первым заместителем Верховного Главнокомандующего. «Я не первый, я единственный», – грозно рыкнул он в ответ оторопевшему служаке. Давайте будем уважать мнение о себе известного полководца и называть его без всяких длинных званий-величаний, одним словом, как он сам себя назвал: «единственный», поскольку дальше мне придётся частенько о нём вспоминать. Но признаемся, что умный и культурный человек так о себе публично никогда не скажет, постесняется. Неумный может, если он к тому же страдает врождённым нравственным убожеством, что невольно и вырвалось из него, как следствие его взрывной ярости, зачастую характерной для безнравственных людей. А почему это выразительное слово из него так неожиданно вылетело, так, знаете ли, наболело у него, вот и не сдержался, выдал сокровенное. Да и надоело ему быть только первым, припела пора, после всех совершённых им ратных дел на полях сражений, быть «единственным» и на голову выше своих соратников своей исключительностью, разных там Рокоссовских, Коневых и всяких других полководцев.

Признаюсь, мне не хотелось вводить в название этой книги очень даже хорошее на слух и глубокое по смыслу слово «размышление», поскольку оно было девальвировано знаменитым полководцем в его известной книге, в названии которой это слово было использовано без всякого смысла. Случайно попалась мне та книга в далёком 1972 году, и я, забыв обо всём на свете, с захватывающим интересом читал её с раннего утра и до глубокого вечера,

пока не одолел. Не замечая времени, с каким-то неистовым, охотничьим азартом перелистывал я страницу за страницей, ожидая, наконец-то, прочитать в ней то «самое-самое», нам смертным неизвестное, о чём и должен был поведать полководец в своих «Воспоминаниях и размышлениях», представленных издателями самой правдивой книгой о войне. К своему изумлению, ничего из «самого-самого» я так и не обнаружил в довольно увесистом фолианте из семисот страниц. Оглушён я был и опустошён основательно, когда отложил ту книгу, первого издания, не понимая, зачем он её написал. Создалось впечатление, что в книгу было вписано содержание из всех военных и послевоенных блокнотов агитатора, напичканных казёнными и мёртвыми словами и сделавших эту книгу мёртвой навечно. Так что слово «размышление», связанное с умственной работой человека, тут совершенно неуместно и употреблено, скорее, для придания солидности пустой книге. Однако объективности ради, давайте признаем, что Г. К. Жуков в своей книге всё-таки кое о чём вспоминает, но не размышляет, поскольку для такого рода умственной деятельности ему не хватало способностей.

Вся бездонная пустота и никчёмность этой книги меня тогда поразила до глубины души, и больше я её никогда в руки не брал, о ней не вспоминал и не размышлял. Здесь же приходится это делать. Конечно, не сам Жуков писал свои воспоминания, за него это делал авторский коллектив, специально подобранный, но подписывал к изданию первую книгу лично он, и отвечает за всё, что в ней написано. Я не беру во внимание следующие тринадцать или четырнадцать дополнительных изданий, поскольку к тому времени его прах покоился в кремлёвской стене и размышлять он не мог. За него это делали те, кто держал нос по ветру и вносил соответствующие изменения, исходя из политической конъюнктуры, чтобы размышления упокоенного полководца всегда шли в ногу со временем. Иногда думалось: ну хоть бы не тревожили, пощадили прах полководца и память о нём его близкие, в своём несмолкающем раздувании надуманного величия о нём, созданного в военные и послевоенные годы. Нет, не пощадили, по-прежнему неумолимо тревожат его грешную душу.

Скажите, дорогой читатель, двадцать лет в человеческой жизни это много или мало? Наверное, для кого как, ответят мне, и будут правы. Но мне кажется, в разные годы и при разных обстоятельствах этот срок нами по-разному воспринимается. В моей, уже долгой жизни, мне дважды хорошо запомнился двадцатилетний срок, о чём и хочу коротко рассказать ниже. Первый раз это случилось много лет назад, в более весёлые времена, нежели нынче, когда один языкастый, кипучий и потешный руководитель нашего государства озадачил своих верноподданных сногшибательным заявлением, будто через двадцать лет советский народ будет счастливо жить при коммунизме. К счастью или несчастью, но кипучего волонтериста партийные диадохи вскоре, сговорившись между собой, скovyрнули с самой вершины власти и отправили на заслуженную пенсию, а обещанный им коммунизм летучей тенью отлетел в невидимую даль. Только не намерен я об этом здесь размышлять, поскольку книга о другом. Также не буду размышлять и описывать, когда и каким образом забрёл в его лысую голову долго бродивший призрак коммунизма, поскольку об этой его причуде ничего не знал тогда и не знаю сейчас. Но вот как этот призрак неожиданно из его головы выскочил таким лукавым чёртиком, хорошо помню. Поэтому очень даже грустно, что первое памятное двадцатилетие оказалось так неожиданно оборванным, несостоявшимся, как и все планы, связанные со строительством светлого будущего. Скверно получилось, но советские граждане так и не дождались тогда вдоволь вкусить обещанной халявы, хотя бы от полкоммунизма, и по давнишней привычке рукавом утёрлись.

Вообще с призраком коммунизма в те далёкие времена происходили какие-то непонятные странности. И в первый раз, и во второй, будто зная верный путь, этот бродячий призрак безошибочно чаще забредал только в лысые головы, и первой лысой голове каким-то образом удалось в ту пору замутить сознание своего измождённого нищетою народа, сманить его

покорно следовать за ним в загадочное светлое будущее. И тот, сбитый с толку, поплёлся за ним, да и заблудился, не к ночи будет сказано. И до сей поры с руганью блудит в поисках верного пути, и, похоже, надеется встретить верноподданного россиянина из крестьянского рода-племени, похожего на Ивана Сусанина. Да надо бы им знать, не скоро сыщут наджного и преданного Отечеству. Все же помнят с детских лет, что завёл тогда чужеземцев Иван в гибельную глухомань для того, чтобы неповадно было им по чужой земле шастать. А нам то то зачем эта морока? Историю своего отечества нам следовало бы хорошо знать, чтобы в потёмках не блудить, когда беда пристигнет. Это намёк со смыслом.

Второе же двадцатилетие, как я уже напоминал, связано с выходом книги «Ледокол», о чём и пишу, хотя для пользы дела вынужден был сделать небольшое отступление.

Глава 2

Довольно странный вопрос задал нам автор «Ледокола», будто первоклашкам, ничего ещё не смыслящим в своей начинающейся жизни: кто начал Вторую мировую войну? «Да, конечно же, Гитлер», – ответим мы, не задумываясь, поскольку усвоили этот простецкий ответ со школьной скамьи, который дожил с нами до седых волос, ни разу не колыхнувшись в нашей памяти от сомнения о зачинщике войны. Признаюсь, я не намерен во всех подробностях описывать предвоенную политику сталинского руководства подготовки к большой войне, которая хорошо известна широкому кругу читателей и не требует лишних доказательств целей и задач, поставленных партией большевиков. Однако для ясности понимания международной политики революционного правительства коротко напомним о высказываниях лидеров октябрьского переворота. Особенно о планах и целях только что рождённого социалистического государства, по форме и террористического по существу, в мировой истории ещё невиданного. В те вихревые послереволюционные годы В. И. Ленин жил надеждой на то, что *«как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот»* [Речь Ленина на собрании ячеек Московской организации РКП(б) 26 ноября 1920 г.]. Л. Д. Троцкий в 1919 году предлагал сформировать конный корпус для броска в Индию, так как, по его мнению, путь на Запад пролегал через Афганистан, Бенгалию и Пенджаб. Соратнику Ленина, И. Подвойскому, принадлежит высказывание о том, что *«одно должно претворяться в другое так, чтобы нельзя было сказать, где кончается война»* [Павлова, 2007, с. 193]. Но почему же в их зашибленную революцией голову не пришла простецкая мысль, что на постоянное ведение войны не хватит послушных людишек, не только в России, но не собрать и со всего мира. Да и нет такого народа на земле, согласного воевать всю свою жизнь, не считаясь с немыслимыми лишениями и потерями. М. И. Тухачевский писал в июле 1920 года: *«Война может быть окончена лишь с завоеванием всемирной диктатуры пролетариата»* [Тухачевский, 1964, с. 258]. Тоже зашибленный революцией! А знаменитый чекист Ф. Э. Дзержинский добавлял: *«Мы идём завоёвывать весь мир, несмотря на жертвы, которые мы ещё понесём»* [Борисов, 1919]. Читая их высказывания о будущем России поражаешься, как же они поразительно были похожи друг на друга, – как патроны в обойме трёхлинейки. Давайте вспомним, что никто из них ни при каких обстоятельствах не говорил тогда об улучшении жизни своего народа в разорённой гражданской войной стране, о его невообразимой нищете, голоде и детской беспризорности. (Однако следует отметить, что, невзирая на разруху и голод, Ф. Э. Дзержинский в 1921 году издал приказ ВЧК № 23, в котором в частности, говорилось: *«Положение детей, особенно беспризорных, тяжёлое... Три года напряжённой борьбы на фронтах [Гражданской войны] не дали возможности, сделать всего необходимого для обеспечения и снабжения детей и окружения их, исчерпывающей заботой... И Чрезвычайные комиссии не могут оставаться в стороне от этой заботы. Они должны помочь всем, чем могут, советской власти и в работе по охране и снабжению детей»*. Далее в приказе указывались конкретные задачи. В них входили: обследование фактического положения дел на местах; проверка выполнения декретов о детском питании и снабжении и изыскания мер и способов к их выполнению; помощь в отыскании лучших зданий, их ремонте, снабжения топливом... Всё так, было такое просветление в их головах, но они готовы были ради мировой революции сгубить свой народ и страну без всякого сожаления, которым они, скорее всего, никогда не страдали.) В. И. Ленин в то время о судьбе поверженной в разруху России мыслил конкретно и масштабно, считая, что Россия для большевиков лишь плацдарм для завоевания всего мира путём организации революций в каждой стране. Захватить Россию и бросить все её ресурсы на захват и завоевание всего мира. Такова была главная цель большевиков, перед Октябрем

ским вооруженным переворотом. Их к этой цели вели мировой сионизм и масонство, которые строили свои планы мирового масштаба, рассчитанного на сотни лет, что подтверждают события XIX и XX столетий. Образ Ленина коммунисты превратили во всемирного идола, наделив его неслыханной добродетелью, окутав паутиной лжи, и правдивую информацию о нём наш народ до сих пор не знает. Это касается всей его жизни от рождения до смерти. Зря мы подзабыли пророческие высказывания А. С. Пушкина, который в трагедии «Борис Годунов» отметил черты русского народа следующими словами: *«Живая власть для черни ненавистна, они умеют любить только мёртвых...»* Уверенно подтвердим сказанное великим россиянином, что это мы «проходили» в своей новейшей истории. Вызывает «восхищение», что мёртвый вождь ещё недавно указывал нам, что мы идём правильной дорогой в светлое будущее, но в очередной раз жестоко ошибся.

Наша искривлённая история помнит, как в октябре 1917 года, после захвата власти большевиками, во главе поверженной страны встал человек, который был ярко выраженным интернационалистом-международником и откровенным русофобом. Его глумливые и издевательские выражения по отношению к России и русскому народу «красной нитью» проходили через все его речи, беседы, выступления, письма. Самая знаменитая и «крылатая» его фраза, брошенная в разговоре с Бонч-Бруевичем: *«А на Россию мне наплевать, я большевик...»*, была зафиксирована советским дипломатом Г. Соломоном [Соломон, 1995, с. 15].

И далее Ленин писал в своей работе «Удержат ли большевики государственную власть» (1917 г.): *«Дело не в России, на неё, господа хорошие, мне наплевать – это этап, через который мы проходим к мировой революции»*. Но и другие выражения основоположника из его огнедышащих речей заслуживают нашего пристального внимания, чтобы узнать и по достоинству оценить истинного Ленина, без прикрас, каким он и был в жизни:

– *«пусть 90 % русского народа умрёт, но 10 % доживёт до мировой революции...»* [Терне, 1922, с. 5] – фраза Ленина, произнесённая на митинге;

– *«...русский народ велик, как может быть велик держиморда, угнетающий другие народы...»* [Из письма «К вопросу о национальностях, или Об “автономизации”», декабрь 1922 г.];

– *«...Русь!.. Сгнила?.. Подохла?.. Что же! Вечная память тебе...»* – продолжение его речи *«...а на Россию мне наплевать...»* [Климов];

– *«...наша партия – не пансион для благородных девиц. Нельзя к оценке партийных работников подходить с узенькой меркой мещанской морали. Иной из них для нас потому и ценен, что он наш мерзавец...»* [Из воспоминаний В. С. Войтинского, соратника Ленина];

– *«...все лица, несогласные с большевиками, считаются без исключения буржуями и белогвардейцами...»* [Климов];

– *«...необходимо шире применять расстрелы...»* [Розин, 1996, с. 236]. Самым любимым наказанием, которое применял Ленин, была смертная казнь. Диапазон применения смертной казни в виде расстрелов и даже повешения у Ленина был достаточно широк, он потрясает воображение нормального человека;

– *«...Раздайте русским дуракам работу...»* [Из писем Ленина Берзину и Горькому, 1918 г.].

Основоположник говорил о русском народе только уничижительно. Мать Ленина (в девичестве Бланк) постоянно твердила сыну: «русская обломовщина», «учись у немцев», «русский дурак», «русские идиоты», «давить Русь и русскую шваль» [Климов].

Ленин советы своей матери воспринимал и понимал в буквальном смысле. Так и поступал. Ещё из его высказываний: *«...а на Россию мне наплевать»*, *«“ивашек” надо дурить. Без одурачивания “ивашек” мы власть не захватим. Чтобы на несколько десятилетий ни о каком сопротивлении они и не смели думать. Суд должен не устранять террор, а обосновать и узаконить его принципиально. Нужно поощрять энергию и массовость террора»*. Не

буду комментировать ленинский цинизм в его отношении к России и русскому народу, воздержусь. Пусть это сделает каждый читатель, не равнодушный к истории своего Отечества. Я приведу высказывания русского классика, писателя И. А. Бунина об Ульянове-Ленине: *«Выродок, нравственный идиот от рождения. Он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек. И всё-таки мир уже настолько сошёл с ума, что среди белого дня спорит, благодетель он человечества или нет»* [Бунин, 1936].

Его соратник Троцкий высказывался о России и русских людях ещё хлеще, чем Ленин: *«...что русское быдло, надо столкнуть лбами...»*, *«Камня на камне не оставить от России и русского хлама»* [Климов]. А вот П. А. Столыпин в своей речи в Государственной думе 10 мая 1907 года иное говорил о России и её народе: *«Народ, не имеющий национального самосознания – есть навоз, на котором произрастают другие народы»*. Тут не возразишь.

Таков облик тех, кто «созидал» и «строил» светлое настоящее и наше будущее. Сталин был прилежным продолжателем дела Ленина, и чем их бредовая идея окончилась, мы сегодня хорошо знаем. Посмотрим облик тех, кто сразу же после захвата власти стал проводить широкомасштабную политику физического, нравственного и духовного геноцида и террора против собственного народа. Это те, кто стёр с политических карт мира, укorenённое название «Россия», заменив его надуманно-аномальным обозначением «СССР». Это они размежевали и, как мясники, расчленили страну на десятки национально-автономных искусственных административно-территориальных образований, никому ранее неизвестных, и заложили в фундамент нынешней России мину замедленного действия для межэтнических, межрелигиозных конфликтов, которые сегодня уже сотрясают нашу страну, и ещё долго будут сотрясать. Мина под основание пролетарского государства была заложена с чудовищной взрывной силой, но её взрыватель готовят для неё и нас с вами наши нынешние враги. Издевательское «строительство» светлого будущего проводилось ими на костях русского народа, и каждый из нас это ощутил на собственной шкуре и тяжкой судьбе своих предков.

Григорий Александрович Соломон (Исецкий) писал в своей книге «Среди красных вождей»: *«Но горе предводителю, который вёл народ к известной туманной точке, вёл и сам не верил в её реальность, но убеждая, что она существует и видна, как путеводная звезда. И ещё больше горя и несчастья тому народу, который частью уверовал в обман, а большей частью подгоняемый дружиной такого вождя, шёл за ним. Обман обнаружился, мираж исчез, и путеводная звезда оказалась расколотой корытом жизни»* [Соломон, 1995].

Самое поразительное, что Ленин, став главой государства и партии, ненавидел и громил только Русскую православную церковь. Так в день Николая Чудотворца, когда по православным канонам нельзя было работать, он издал приказ от 25 декабря 1919 года: *«“Мириться с «Николой» глупо, надо поставить на ноги все чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за «Николы”». В тоже время он лояльно относился к католицизму, иудаизму, мусульманству и даже к сектантам. В начале 1918 года Ленин намеревался запретить православие, заменив его католичеством. Не успел»* [Латышев, 1996].

Страдания Ленина при кончине были ужасными. Возможно, в его меркнущем сознании порою слабо трепетала угадывающая мысль мучившей его совести, если только она у него была, – мысль о том, на что он обрёк Россию. Умирая в муках, он впадал в беспамятство, а приходя в себя, не мог не видеть, до чего он довёл Россию, он не мог не понимать, что его левацкая идея максимализма потерпела полный крах, принесящий одни несчастья загубленной стране и её обманутому народу. И что масштаб этого несчастья перешагнул границы России. Ведь всё, что Ленин успел натворить в России со своей большевистской гвардией, недавно вернувшихся из тюрем и ссылок, его последователь Сталин прилежно обогатил и развил учение Маркса-Ленина о строительстве светлого будущего и осуществил его на практике по -своему, за все годы своего владычества. Результат обогащённого Сталиным насле-

дия Основоположника очевиден. Сегодня почти в каждом российском городе установлены памятники в честь безвинно репрессированных граждан, иногда – на местах их убийств. О мрачном и страшном ГУЛАГе и говорить больно. Именно всё это и стало прологом неслыханного разгрома Красной Армии летом 1941 года и краха некогда могучего СССР. Только из наследия марксизма-ленинизма, силой навязанного вождями России, и начали вырастать корни всех бед и несчастий в стране Советов, и нет смысла выискивать другие причины этих несчастий. А вождь мирового пролетариата в последние месяцы жизни тяжело мучился не только от физической боли, но и моральной. Его мутнеющее сознание терзали сомнения, от которых охватывал ужас, что наследство созданной им партии может перейти к скрытному и деспотичному Сталину или к буревику мировой революции Троцкому, и не скрывал этого. Он считал себя умнее и не признавал их достойными претендентами на пост главы государства и партии, поэтому вынужден был написать завещание, которое Сталин скрыл от людей. Да и кому Ленин мог завещать быть продолжателем своего проваленного дела? Неужели этим, по меткому выражению Троцкого, «из царства наглых посредственностей», исключая, конечно, себя? Да в том-то и дело, что некому. Он мог выбирать только из бывших тюремных сидельцев, в большинстве своём демагогов, не способных к созидательному труду, входивших тогда в состав правительства. Потому и смерть его была ещё более мучительной.

К сказанному добавлю, что я не отклонился от темы размышлений о «Ледоколе». Напротив, привёл подлинные документы и свидетельства соратников Ленина, раскрывающие истинный облик вождя, каким он был при жизни. Только советским историкам на протяжении многих десятилетий каким-то непостижимым образом удавалось представлять нам лубочного вождя как богочеловека, защитника трудового народа, хотя Ленин презирал этот народ до глубины души, о чём не раз открыто говорил. Но неумолимое время стёрло с него позолоту и стирает из нашей памяти голословное кликушество о нём, после чего он предстаёт перед нами в совершенно другом обличье.

Надеюсь, что читателю теперь будет легче понять и осознать трагедию лета 1941 года, полного разгрома Красной Армии в самом начале войны, корни которого были заложены основоположником ещё после Октябрьского вооружённого переворота и при создании СССР. Теперь-то мы знаем, для чего они готовили народы страны Советов, ослеплённые и вооружённые, как им казалось, непобедимым марксистско-ленинским учением!

Трагедия последователей учения К. Маркса в том и заключается, что они не увидели допущенную им роковую ошибку ещё на стадии сочинения проекта возможного строительства коммунистического общества, неосуществимого в реальной жизни, – как маниакальной утопии и необузданной фантастики. Соратники основоположника стали утопистами и фанатиками, тупо следуя его учению, чем обрекли Россию и её народы на самый кровавый эксперимент в истории человечества. Ошибка страшная по своим последствиям, которую мы и по сей день не можем преодолеть. Александр Солженицын как-то говорил, что Россия из большевизма выходит с большим трудом. Да выйдет ли?! Согласимся, хуже нет, чем учиться на собственных ошибках.

Дальнейшие замечания о ленинских высказываниях, мне кажутся излишними, но отреагируем на то, что уже написано, поскольку за матушку-Россию всё-таки обидно. Обидно, что на неё кто-то плюёт. Откровенные высказывания вождя мирового пролетариата характеризуют его как безнадежно растленного партийца-большевика, маниакально заражённого гибельным марксизмом, как воинствующего безбожника и демагога, непревзойдённого по своему цинизму и фанатизму. На кровавой заре Советской власти Ленин убеждал председателя Чрезвычайной комиссии Дзержинского *«немедленно определить коммунизм на живую базу: расстреливать, расстреливать и расстреливать, не допуская идиотской волокиты»* [Розин, 1996, с. 236]. Незабвенный Ильич тогда великодушно благословил главного чеки-

ста на внесудебные расправы над безвинными гражданами своей страны. И, надо сказать, Феликс Эдмундович, как пламенный рыцарь революции, довольно успешно и старательно выполнял указания вождя мирового пролетариата. Всякого народа разного в той России он истребил тьму: с одного раза не сосчитать и с десятого – тоже. И в этом его непростительная вина, несмываемая во все века.

Особо отметим и запомним, что ко времени кончины вождя революции, в это непростое для страны время, И. В. Сталин просто «секретарил». Неторопливо попыхивая трубкой, он внимательно присматривался и прислушивался к ленинской гвардии большевиков, входящих в Политбюро и враждующих между собой в постоянных спорах о мировой революции и новом мироустройстве после её окончательной победы. Однако, будучи от природы человеком прагматичным и целеустремлённым, он решал про себя непростую задачу: с кем дружить, против кого, и что из этого в итоге должно у него получиться. И без преувеличения надо сказать, что с этой архисложной задачей он блестяще справился. Став единоличным вождём, он без сожаления перестрелял всю так называемую «ленинскую гвардию», как дремучих демагогов, не способных к созидательному труду в тяжелейшее для страны время. Они, ушли в небытие, и вместо них он подобрал других, способных делать дело, чтобы поднять страну из руин. В сталинском Политбюро навсегда прекратились всевозможные дискуссии и споры, оно стало монолитным, как серый булыжник, покорно подчинённого его неукротимой воле – диктатора огромного государства.

Но главное заключалось в том, что Сталин понял, оценил и в отчаянных политических схватках отстоял догматы ленинской политики в России в самом главном: расширению базы социализма и скорейшего возрождению страны из хаоса гражданской войны, чему яростно сопротивлялись сторонники мировой революции. Путь Сталина был прост и понятен его многочисленным к тому времени сторонникам. Отказаться от надоевшей всем демагогии о мировой революции, с помощью Запада поднять промышленность, перевооружить армию и решить вопрос, с кем дружить, чтобы сокрушить капитализм, пусть пока на европейском континенте, а там видно будет. Этой глобальной цели и была подчинена вся довоенная политика сталинского руководства.

Но это вовсе не означает, что Сталин был одним из главных зачинщиков Второй мировой войны. Давайте вспомним, что он не раз напоминал своим соратникам: «Если мы не будем сильными, нас раздавят», – и это находило живой отклик не только среди членов партии, но и среди большинства населения огромной страны. А всеобщая поддержка этого курса большинством народа снимала с него все моральные ограничения по милитаризации всей экономики и подготовке страны к приближающейся войне, в которой он не сомневался. Два невиданных доселе диктатора были уверены, что военное столкновение между нацизмом и большевизмом неизбежно, какие бы политические шаги они не предпринимали перед этим в международной политике на дипломатическом поприще. Они походили в то время друг на друга, как два паровоза без тормозов, которые, разогнавшись до максимальной скорости, обречённо неслись навстречу по одной колее для лобового столкновения и побеждал тот, у кого масса тяжелее. За спиной Сталин стояла огромная Россия, с её многомиллионным народом, а за спиной Гитлера лишь крохотный клочок Европы.

Нет, Сталин не был одним из главных зачинщиков Второй мировой войны, как утверждает В. Суворов в своей книге. Думаю, можно согласиться с выводами некоторых историков, как И. Фест, Р. Раак, И. Павлова и других, что у Сталина была подсобная роль, по сравнению с Гитлером. Роль подстрекательская, чтобы капиталистические страны хорошенько разодрались между собой, истощили себя, а потом СССР вступит последним и склонит чашу в свою пользу. На практике получилось наоборот. Сталинскому СССР дали возможность хорошенько разодраться с гитлеровской Германией, а капиталисты вступили в войну последними и в накладе не остались. Но при этом надо учитывать, что в предвоенные годы

почти все политические лидеры европейских государств вели подобную политику: исходя из своих способностей и возможностей, остаться вне войны, которая неумолимо приближалась. Более того, как явствует из захваченных немцами документов, Англия совместно с Францией имели разработанные планы нанесения бомбовых ударов по Баку. Но ведь сегодня никто их за это не упрекает. Да и другие европейские политические лидеры миролюбие к Советскому Союзу в те годы особо не проявляли. Конечно, надо отметить, что высказывания Сталина о мире и войне отличались от их риторики по этим вопросам, с присущей ему изворотливостью в сокрытии своих истинных планов, может быть, некоторой ангажированностью борца за мир и коллективную безопасность, но это объяснимо и понятно. Все так поступали.

Нелишне будет сказать, что все мы помним стереотипные утверждения военных историков, что Сталин до последнего момента старался, якобы оттянуть войну, когда в этом уже не было здравого смысла, а для Гитлера промедление было смерти подобно. Это была роковая ошибка Сталина, чуть ни приведшая СССР к катастрофе, а, в конечном счёте, роковой она оказалась для Гитлера, и только позднее для СССР. Однако не следует забывать, что в результате тяжелейших последствий той войны неотвратимая гибель Советского государства стала неизбежной, но случилась значительно позднее, причём в мирном соревновании двух разных политических систем. Для убедительности происшедшей со страной Советов трагедии, публикую в сокращённом виде ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА, старейшего марксиста России своим соратникам в апреле 1918 года, заранее предсказавшего крах строительству ленинско-сталинского социализма в России.

Пусть Ленин доживёт до того времени, когда со всей очевидностью поймёт ошибочность своей тактики и содрогнётся содеянному. Путь большевиков, каким бы он ни был, коротким или длинным, неизбежно будет ярко раскрашен фальсификацией истории, преступлениями, ложью, демагогией и бесчестными поступками. Всё сказанное о большевиках – их тактика, их идеология, их подход к экспроприации и неограниченный террор – позволяет с уверенностью утверждать: крах большевиков неминуем. Террор, на который уповают большевики – это сила штыка. Я допускаю мысль, что Ленин, опираясь на тотальный террор, выйдет победителем из Гражданской войны, к которой так упорно стремится. В этом случае большевистская Россия окажется в политико-экономической изоляции и неизбежно превратится в военный лагерь, где граждан будут пугать империализмом и кормить обещаниями. Но рано или поздно придёт время, когда ошибочность ленинских идей станет для всех очевидной, – и тогда большевистский социализм рухнет, как картонный домик... Будущее России во многом определится, сроком пребывания большевиков у власти. Рано или поздно она вернётся к естественному пути развития, но чем дольше просуществует большевистская диктатура, тем болезненней будет этот возврат. Верно, писал А. И. Солженицын, что «из большевизма мы выходим тяжело»

Давайте же **дорогие читатели**, восхитимся проницательным предвидением марксиста В. Г. Плеханова, предсказавшего в завещании с поразительной точностью гибельное развитие ленинского социализма в России и его бесславным конец, будто всю российскую трагедию, строительства этого социализма увидел сегодня своими глазами своими глазами сегодня видел. Поражает в завещании точность описании всех этапов мучительного развития ленинского социализма и его жалкий конец. И, как наглядно убедился народ, большевистская система оказалась поразительно настолько поразительно гнилой изнутри, особенно её руководящая партийная верхушка, что в одночасье рухнула, как картонный домик, без постороннего вмешательства, окончательно похоронив все иллюзии граждан страны Советов о светлом будущем, как и предсказывал в своём завещании В. Г. Плеханов. Наверное, повторюсь, если скажу, что случившаяся трагедия огромной страны, созданная по лекалам Ленина – Сталина, с примесью марксизма, была явно ошибочной. Она ещё раз наглядно

доказала всему миру, что большевистское государство не может мирно сосуществовать со своим народом без террора, а со странами с демократическим строем без войн и того же террора, являющихся для коммунистов мощнейшим средством управления народными массами, подчинённых ими силой.

Так с чьей же злой воли началась та война, самая кровопролитная в истории человечества? И почему два террористических государства во главе с «выдающимися диктаторами» всех времён и народов оказались под обломками новейшей истории? Вникнем в содержание «Ледокола», разберёмся.

Подробное описание В. Суворовым, как Сталин привёл Гитлера к власти и сделал из него «Ледокол революции», – не более чем передёргивание очевидных фактов, имевших место в тот период в Германии в борьбе за власть различных партий. Более того, это цепь различных случайностей, неожиданно совпавших с зарождающимися у Сталина замыслами об использовании политической ситуации в Германии в своих далеко идущих планах. Надо иметь в виду, что характер Сталина, его цели и задачи в достижении политических целей в европейской политике с годами менялись, соответственно менялся и политический вектор в международной политике Советского государства. В своей книге «Ледокол» В. Суворов утверждает, что *«за пять лет до прихода фашистов к власти в Германии Сталин уже планирует их уничтожение»* [Суворов, 1993, с. 27]. И далее: *«Фашизм – палач Европы»*. Согласимся. *А коммунизм что – разве сказочный рай для блаженных всего мира*, как учили нас классики марксизма-ленинизма? Давайте согласимся и ухмыльнёмся. Но он почему-то поддерживает палача, *«но ещё до того как палач начал свою кровавую работу, Сталин уже готовил палачу такую же судьбу, как и его жертвам»* [Суворов, 1993, с. 27]. Помилуйте, Виктор Богданович, цыплёнок ещё не вылупился из яйца, и неизвестно каким голосом будет кукарекать, а ему уже советским лидером вынесен смертный приговор?! И что это была за помощь Гитлеру, если сталинские добровольцы в солнечной Испании в жестоких боях сражались с гитлеровским воинством, но проиграли ту битву не по своей вине. А гитлеровских вояк, как победителей, испанский лидер щедро отблагодарил, как спасителей от большевизации своей страны неограниченной поставкой апельсинов, которые немцы получали бесплатно? И не только апельсинами их отблагодарил, но и дивизию своих вояк направил по осажденный Ленинград. Оказывается, и диктаторы могут быть между собой щедрыми и сговорчивыми. Кроме того, в СССР открыто и неистово велась антифашистская пропаганда, соответственно и Геббельс не бездельничал. Полная взаимность. К тому же, неутомимый Сталин в это тревожное время усердно готовил «большой террор» против собственного народа, по размаху и жертвам ещё не виданный в мире. И был он немало озабочен, кого из своих соратников, претендующих на власть и не согласных с проводимой им политикой, отстреливать в лубянских подвалах после публичной судебной порки. Согласимся, работа, хоть и не пыльная, но хлопотливая и нервная, отнимала у вождя много времени и сил. И не мог он отвлекаться от острейших внутренних проблем в борьбе с оппозиционными группировками, находить время заниматься трудоустройством Гитлера во власть и оказывать ему невидимую помощь в неутомимой работе по собиранию немецких земель под одной крышей. Фантастика? Возможно. Но обратим внимание на одно очень любопытное высказывание Гитлера в «Майн Кампф»: *«Прежде чем побеждать внешних врагов, надо сперва уничтожить противника внутри страны»* [Фест, 2006, с. 156]. Гитлер так и поступал, как писал и думал. Теперь посмотрим и вникнем, что думал и говорил по этому поводу Сталин: Как пишет В. Бешанов в своей книге «Кадры решают всё»: *«Очень важной задачей Сталин считал в преддверии Большой войны наведение полного “порядка” в доме, то бишь, превращение СССР в единый военно-трудовой лагерь, сцементированный верой и страхом»* [Бешанов, 2006а, с. 81]. И все горластые трубадуры из сталинского окружения приняли высказывания вождя к действию и руководствовались исходящим отсюда лозунгом: *«Чтобы успешно*

бить врага на фронте, надо уничтожить сначала врагов в собственном тылу». Так и поступали, как указывал им вождь, но слишком перестарались от рабского усердия. Расплата за чрезмерное большевистское старание не заставила себя долго ждать. Своего народу столько истребили, что до сих пор не могут точно сосчитать количество и указать места массовых захоронений. Не до этого было. Спешили угодливо отрапортовать, что указание вождя по истреблению врагов народа выполнено, а нередко и перевыполнено. Вновь и вновь перечитываю высказывания двух тиранов и не могу отделаться от ощущения, что Сталину очень многое понравилось в книге фюрера «Майн Кампф», особенно об истреблении внутренних врагов, и он прилежно выполнял эту задачу, безжалостно истребив перед войной большинство командных кадров РККА. Работал настойчиво, не размышляя о последствиях. Возможно, я ошибаюсь – не беда, поправят, если основания найдутся.

Тем не менее, сделаем вывод, что не было у Сталина возможностей использовать в это время Гитлера в качестве «Ледокола революции» (да и не называл он его так никогда), если тот ещё не был избран главой государства. Не надо забывать, что главу государства в Германии избирали в соответствии с нормами Конституции, путём всеобщего и тайного голосования, и расклад политических сил через пять предстоящих лет ещё никому не был известен, даже мудрому Сталину. Да, надо признать, что в расстановке политических сил при выборах в Рейхстаг отрицательную роль сыграл Коминтерн, вроде бы запретивший по указанию Сталина немецким коммунистам объединиться с социал-демократами, что и позволило национал-социалистической партии одержать над ними убедительную победу. Но давайте согласимся, что фюрер, неважно под каким именем, обязательно бы объявился в германском обществе, задавленном и униженным кабальным Версальским договором, коллапсом в экономике, массовой безработицей и невыразительной политикой тогдашнего правительства. Именно такой лидер в тот момент и требовался германскому народу для сплочения нации и освобождения от грабительских условий этого договора, разрухи в стране и от народных волнений, охвативших всё общество, готовое на любые радикальные перемены. И он нашёлся. Ошибался Троцкий, когда писал, что *«без Сталина не было бы Гитлера, не было бы и Гестапо»* [Суворов, 1993, с. 25]. Только не надо быть уверенным, даже сегодня, что, объединившись в один предвыборный блок, коммунисты и социалисты, придя к власти законным путём, так бы и верховодили до следующих выборов, и на этом политическая борьба за власть в немецком обществе закончилась. Да ни в коем случае! Дело в том, что коммунисты, по свидетельству очевидцев, в своих предвыборных речах призывали избирателей «сделать, как в России», социалисты – как во Франции и только нацисты – как в Германии. Известный немецкий историк Иохим Фест в своей книге «Гитлер» пишет: *«Ошибка коммунистов Германии состояла и в том, что, не обращая никакого внимания на преследования и мучения, на бегство многочисленных товарищей и массовый отток своих сторонников. Коммунисты продолжали считать, что их основной противник социал-демократия, что нет разницы между фашизмом и парламентской демократией, что Гитлер всего-навсего марионетка, что если он придёт к власти, то тем самым только приблизит власть коммунизма, а на нынешней стадии высшая революционная добродетель – терпение. Однако Гитлеру удалось объединить их всех в новом мощном массовом движении. И даже ненадолго, но, тем не менее, на какой-то ошеломляющий момент лозунг “Адольф Гитлер пожрёт Карла Маркса”, с которым Йозеф Геббельс начал борьбу за “красный” Берлин, оказался отнюдь не столь уж дерзким, как могло показаться вначале. Во всяком случае, идеологическая инициатива в 30-е годы перешла на некоторое время из Москвы в Берлин. Утопия о классовом примирении оказалась настолько явно сильнее марксистской утопии диктатуры одного класса, что Гитлер смог привлечь на свою сторону значительные отряды даже вызывающего такой страх пролетариата и включить их в пёстрый состав своих сторонников, где были люди всех классов, всех категорий сознания и имущественного положения. И в*

этом плане он действительно соответствовал своему притязанию на роль «разрушителя марксизма»» [Фест, 2006, с. 16]. Согласимся, что здесь, похоже, слышатся отголоски грозного шепотка в адрес германских коммунистов кремлёвского владыки. И далее в той же книге: *«14 лет разорили Германию. Один год большевизма Германию бы уничтожил. Даже страдания с бедствиями Европы, в центре которой взвился бы красный флаг уничтожения, превратили бы Германию в руины»*, – говорил Гитлер 1 февраля 1933 года в своей речи перед промышленниками. Затем: *«У партий, приверженцев марксизму, и их попутчиков было 14 лет, чтобы доказать, на что они способны. Результат налицо – груда развалин. Я могу вести массу, только вырвав её из состояния апатии. Управлению поддаётся только сфантазированная масса. Апатичная, тупая масса – величайшая опасность для всякого общества»*, – заявлял Гитлер в своих предвыборных заявлениях. Наконец: *«Никогда, никогда... не отступать от задачи истребить в Германии марксизм и сопутствующие ему явления»* – и обращался к политическим противникам: *«Похороните все иллюзии!»* [Фест, 2006, с. 14]. С этой задачей Гитлер справился решительно и в короткий срок. В качестве главной цели правительства Гитлер назвал *«единство духа и воли нашего народа»*.

Немецкий народ поддержал на выборах национал-социалистов, умело сыгравших в предвыборной борьбе на национальных чувствах немцев, униженных кабальными условиями Версальского договора. Нацисты обещали немецкому народу при победе на выборах освободить их от национального унижения этим договором, оздоровить экономику, освободив её от еврейского капитала. Эти факторы рано или поздно позволили бы национал-социалистам тем или иным образом захватить власть в стране без особых моральных мучений. И большинство немецкого народа это событие наверняка встретило бы с ликованием. Конечно, не надо забывать, что не так просто пробивался на вершину власти Гитлер. Да, были недовольные немцы, выступающие против политики его партии, были массовые стычки с полицией, аресты, жертвы, но всё это носило, скорее, стихийный характер, без руководящего центра протестными выступлениями народных масс. На встрече с генералитетом вермахта Гитлер говорил, что *«надо сначала начать борьбу против условий Версаля при помощи осторожной внешней политики, чтобы затем, собрав силы, перейти к завоеванию нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации»* [Там же, с. 7]. И совершенно напрасно В. Суворов в своей книге упрощает и минимизирует гитлеровские планы завоевания жизненного пространства на Востоке. Они тогда были всем ясны и понятны без всяких уточнений и публичных дискуссий. Тем более это понятно сейчас.

Напомню, главой партии нацистов был А. Гитлер. И 30 января 1933 года президент Германии П. Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером, т. е. главой государства. Безусловно, таким образом, большинство немецкого народа, с надеждой и верой в своё лучшее будущее, вручило заветные ключи от своей судьбы Национал-социалистической партии Германии, а значит и Гитлеру, причём без какого-либо сталинского воздействия. Согласимся, что это был очень важный момент, как для будущего Европы, так и для всего мира. Однако будем справедливы, не все граждане Германии были тогда согласны с таким выбором. Но бесспорным результатом выборов является то, что национал-социалистическая идеология обеспечила единодушное сплочение немцев вокруг возродившегося государства и его лидера – Гитлера. Да, *«Гитлер, придя к власти, дал миру урок, который тот уже никогда не забудет»* [Там же, с. 597]. Признаюсь, в этом вопросе я не опровергаю автора «Ледокола», а высказываю сомнение в достоверности его доводов.

Глава 3

Второй момент. Являлся ли И. Сталин одним из главных зачинщиков Второй мировой войны? Давайте попробуем вскрыть подлинные причины возникновения той войны, как самой кровавой трагедии двадцатого столетия. При этом будем руководствоваться не сегодняшними понятиями о прошлом, а теми, которые действовали в тот период. Это главное условие для поиска и установления истины и правильного понимания событий прошлого. Иначе мы окончательно запутаемся. Вначале приведу мнение Иоахима Феста из его книги «Гитлер. Триумф и падение в бездну»: *«Ответ на вопрос о том, кто несёт ответственность за развязывание Второй мировой войны, совершенно очевиден. Тем не менее, порой предпринимаются попытки при помощи надуманных схем представить его как дискуссионную проблему. В этих случаях объективность суждений приносится в жертву апологетике, или же склонности испытать остроту ума в обосновании невозможного. Эта война была детищем Гитлера в самом широком смысле: его политика последних лет, строго говоря, весь его жизненный путь были сориентированы на неё. Не будь войны, он внезапно лишился бы цели и перестал быть тем, кем он был в действительности»* [Фест, 2006, с. 349]. Сомнительно, что В. Суворов может обоснованно возразить на это утверждение известного немецкого историка. Для убедительности попытаюсь дополнить его выводы.

Напомню, что в предвоенные годы ведение войны одного государства с другим не считалось преступлением, и реакция общественного мнения на подобные события была вялой, чаще сумбурной, без чётко выраженной политической позиции в отношении воюющих сторон. Начнём с аншлюса Австрии Германией, когда в мировом общественном сознании укоренилось мнение, что коварные немцы сумели без применения военной силы присоединить доверчивых австрийцев к своему агрессивному государству. Глубокое заблуждение, которому проницательный В. Суворов почему-то не уделил своего пристального внимания как первой жертве «Ледокола революции» в далеко идущих планах коварного Сталина. Однако не будем упрекать за это автора «Ледокола» и навязывать ему свои неуместные желания. О чём он хотел написать, о том и написал, и точка. А я коснусь этой темы для выяснения насущного вопроса: помогал ли в то время Сталин Гитлеру в его агрессивных устремлениях при помощи военной силы покорять соседние европейские государства одно за другим, ослабляя, таким образом, себе в угоду военно-экономический потенциал стран капитализма, и создавал ли почву для пролетарских революций? С первого взгляда, вроде помогал, но каким образом? Вглядимся через мрак пролетевших десятилетий и обнаружим, что идея соединения с Германией зародилась в австрийском обществе ещё в 1918 году. Кроме того, 2 марта 1919 года между Германией и Австрией был заключён секретный договор о присоединении Немецкой Австрии к Германии, с оглядкой на готовившийся Версальский договор, если он не запретит наметившийся аншлюс. Да вот беда, в Версале хозяйничали победители Первой мировой войны, и они усмотрели в объединении двух стран коварство немцев в будущем, когда они смогут серьёзно осложнить политическую обстановку в Европе, а потому аншлюс запретили. Но к концу тридцатых годов Германия стала одним из сильнейших государств Европы, и с ней вынуждены были считаться все страны. И в ноябре 1937 года английское правительство дало добро на вхождение Австрии в состав германского государства. Следом за этим аншлюс был признан ведущими европейскими государствами, а также правительством США. Такова вкратце незамысловатая история аншлюса, где Гитлер совсем не выглядит злым агрессором, а Сталин подстрекателем, как бы направляющим в нужное русло его агрессию.

Теперь о мюнхенском сговоре. Так, уже много лет, он привычно маячит в нашем сознании, замороженном лживой пропагандой, далёкой от исторической правды. Напомню, что

территория, вдруг ставшая спорной, издавна была заселена немцами, а последние примерно триста лет являлась собственностью австрийского государства, и вдруг она по диктату Версальского договора переходит в состав только что зародившегося чехословацкого государства. Кроме того, этим же, явно несправедливым, договором к нему присоединили часть Силезии, и уезда Леобшюц с преобладающим немецким населением с обещанной им широкой автономией. Но все эти привлекательные обещания, как и всё остальное из области правовых гарантий немецкому населению, неожиданным образом из реальной жизни безвозвратно исчезли. Накал политических страстей был столь велик, что в первых числах сентября 1938 года в Судетах вспыхнуло восстание немецкого населения под руководством К. Генлейна, которое было подавлено. Строгая власть щедро предоставляла участникам восстания тюремные услуги с посадкой в узилища, но остроту политической ситуации в стране эти меры не сняли, а лишь резко усилили. Дело в том, что Гитлер в это тревожное время очень даже прилежно и своеобразно выполнял свои предвыборные обещания, данные избирателям, о соединении бывших немецких земель в единое государство. Тут ему и подвернулся удобный случай мирным путём вернуть немецкие территории под немецкое управление. Его требования великими европейскими державами были услышаны и признаны законными, а 29 сентября 1938 года Франция, Великобритания, Германия и Италия безо всяких оговорок подписали в Мюнхене соглашение о передаче спорных областей Германии. Конечно, обидно и непонятно до сих пор, почему гордых чехов даже не пригласили на торжественное подписание договора о разделе собственной страны. А что вы хотели? В нашей жизни давно утвердилось мнение, что правота сильного всегда в силе. К удовольствию участников этого исторического события, почему-то названного мюнхенским сговором, 30 сентября 1938 года чехословацкое правительство одобрило аннексию собственной территории и в безмолвии согласилось со всеми пунктами договора. К этому следует добавить, что Германия в данном случае действовала в рамках политики «прав человека» или в одно ухо прислушивалась к словам премьер-министра Англии Вильсона: «Каждый народ имеет право на самоопределение». Но беда в том, что это право применялось сильными государствами произвольно, по своему усмотрению и распространялось не на все субъекты международного права. Да ведь и нынче так.

И совершенно непонятно, по какой причине – то ли из ложного патриотизма, то ли из показушной решимости – 23 сентября того же года чехословацкое правительство объявило мобилизацию для решительного отпора врагу, посягнувшего на их землю. В короткий срок были отмобилизованы все дивизии, образцово занявшие пограничные оборонительные сооружения. Надо особо отметить, что чехословацкая армия в тот период мало в чём уступала немецкой: ни по численности в живой силе и технике, ни в боеспособности вести с ними борьбу на равных. Да и запасов оружия у них было с лихвой, причём высокого качества, и им они успешно торговали со многими странами мира. Но назревшая война не состоялась якобы по причине того, что союзники не оказали обещанную им помощь. С союзниками было яснее ясного: они подписали с Гитлером договор о разделе суверенного государства. А вот ждать помощи от Советского Союза по недавно подписанному договору с ним было ещё бессмысленней. Единственное, что мог сделать товарищ Сталин в той обстановке, так это передать чехословацкому народу пламенный большевистский привет, но он и этого не сделал. В его далеко рассчитанных планах Чехословакия как суверенное государство, из политической игры уже выбыла и никакой роли в политике европейских стран не играла. Но дело в том, что мюнхенский сговор, как принято считать, явился первым обозначившимся признаком начала новой большой войны в Европе. Возможно. Но что примечательно, Чехословакия, уже готовая дать отпор агрессору, не сделав по нему ни единого выстрела, покорно сдалась. Таким необычным образом она и закончила не начавшуюся войну с агрессором к общему удовольствию всех участников мюнхенского сговора.

Глава 4

Теперь о пакте Молотова – Риббентропа, подписанном сторонами в Москве 23 августа 1939 года и обеспечившем Гитлеру безопасный тыл с Востока, как ему казалось. Но перед этим важнейшим политическим событием Гитлер потребовал от Литвы вернуть Германии, корректно выражаясь, самовольно присоединённый ею ранее к своему государству город Мемель, как жертву Версальского договора, который Литва, без лишних слов, благоразумно вернула. Гитлер без особых осложнений продолжал собирание бывших немецких земель в единое немецкое государство. Заметьте, делалось всё это без кровопролития. Настала очередь разобраться и с Польшей из-за так называемого «коридора» и города Данциг. Но в этом случае затрагивались геополитические интересы в европейской политике Сталина, и с ним следовало в любом случае договориться и заключить мирный договор. 29 июля 1939 года Гитлер предложил советскому руководству учесть советские интересы в Прибалтике и в Восточной Европе в обмен на отказ от договора с Англией и Францией. Сталин охотно пошёл на заключение этого договора, преследуя свои интересы, и нет смысла искать инициатора этого договора, поскольку обе стороны давно стремились к сближению. Образно выражаясь, рыбаб рыбака видел издалека. Безусловно, Сталин много выиграл в результате этого пакта, но и Гитлер нейтрализовал СССР от каких-либо неприятностей с его стороны в будущем. Надо признать, что этот пакт играл в ряде случаев того времени важную роль не только в европейской политике, но и в международной, хотя его значение, на мой взгляд, было явно преувеличено в мировой историографии. Давайте упростим ту ситуацию до предела, чтобы можно было легко разобраться в хитросплетениях геополитических интересов различных европейских стран и сложившихся блоков в той непростой, взрывоопасной обстановке.

Удачно решив территориальный спор с Чехословакией и Литвой, Гитлер таким же образом, как говорят, не отходя от кассы, попытался решить территориальный вопрос и с Польшей. Он потребовал от польского правительства вернуть Германии Данциг с окрестностями и разрешить построить по польскому «коридору» автостраду и железную дорогу. К тому же настаивал на продлении действия немецко-польского пакта 1934 года ещё на пятнадцать лет.

Признаем, что требования Гитлера были более чем умеренными, учитывая, что Данциг с 1919 по 1939 год Польше не принадлежал, а был немецким поселением с X века, да так и дожил до 1919 года. Лишь решением победителей по Версальскому договору Данциг становится нейтральным городом под управлением Лиги Наций, но с польской администрацией. И теперь, когда Германия пыталась вернуть свой город под свою юрисдикцию, строптивые поляки воспротивились. Да с чего бы это? Ведь издавна известно, что с соседями всегда желательно жить в дружбе и согласии, а все спорные вопросы следует решать мирным путём на взаимовыгодных условиях, иначе будет не жизнь, а раздор с неизбежной потасовкой. Скорее всего, это взгляд дилетанта на сложившуюся тогда политическую обстановку при решении польского вопроса. Уж кто-кто, а поляки-то знали ненасытный гитлеровский аппетит в завоевании жизненного пространства, и мелкой уступкой его требованиям дело бы не ограничилось. Вторая мировая разгорелась бы в любом случае. Так и получилось. Вот что говорил Гитлер перед подписанием договора о дружбе и дополнительного к нему соглашения: *«Быть войне или не быть, удадутся ли его планы или провалятся, это решение в течение суток зависело от Сталина, чтобы он согласился на приезд в Москву фон Риббентропа»* [Фест, 2006, с. 327]. Как известно, Сталин дал согласие, и все планы Гитлера о предстоящей войне сбылись не без участия Сталина. Примечательно провидческое высказывание по поводу сговора СССР и Германии главы польского правительства Э. Рыдз-Смиглы: *«С немцами мы теряем свободу. С русскими мы утратим нашу душу»* [Там же,

с. 328]. Всё-таки удивительно ясное и чёткое понимание было у главы польского государства о печальной судьбе своего отечества в ближайшее время, оказавшегося между наковальной и молотом. Но от него уже решительно ничто не зависело. Хотя польскому правительству было хорошо известно, что вермахт значительно превосходит польскую армию во всех отношениях, и рассчитывать им на успех при военном столкновении не придётся, но решить возникший кризис мирным путём они отказались.

Наверное, можно согласиться, что политика Германии в тот период не была столь агрессивной, как принято считать. Российский историк С. Переслегин в своей книге «Вторая мировая: война между Реальностями» пишет, что *«политика Германии в тот период была последовательна и ясна: при всех правительствах страна стремилась освободиться от Версальских ограничений. Создать сильную армию и вернуть утраченное положение в Европе. Нацистский режим выделяется на общем фоне лишь темпами наращивания военной мощи и нацистской риторикой. Кроме Германии, в европейской войне были заинтересованы Соединённые Штаты Америки и Советский Союз. Для США война была удобным способом возложить на Европу издержки экономического кризиса 1929 г., а для СССР – важным шагом в “собираании российских земель”. Летом 1939 г. война была уже решена, и вопрос стоял лишь, в какой конфигурации она начнётся»* [Переслегин, 2007, с. 20]. Но вот что любопытно: *«25 августа, через день после заключения российско-германского договора, правительство Н. Чемберлена предоставило Польше гарантии территориальной целостности и заключило договор о военном союзе в случае агрессии. “Поезд” ушёл, и этот запоздалый шаг был обыкновенной истерикой слабого человека и негодного политика Невилля Чемберлена, который наконец-то понял, что его обманули. В своём роде эти обязательства уникальны – никогда ещё ответственный министр Его Величества не произносил подобного: “в случае акции, которая явно будет угрожать независимости Польши и которой польское правительство сочтёт жизненно важным оказать сопротивление своими национальными вооружёнными силами, Его Величество сочтёт себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. По букве и духу этого документа вопрос о вступлении Великобритании в войну должно теперь решать польское правительство”»* [Там же, с. 20–21]. Чудеса в решете!

Хрупкий мир неумолимо сползал к мировой войне. Не решив с Польшей территориальный вопрос мирным путём, Гитлер сравнительно легко управился с ней за 17 дней при помощи военной силы. Правительство Польши бежало вначале в Румынию, затем осело в Англии и оттуда дирижировало политическими интересами поверженного польского государства. И после решения польской проблемы двумя диктаторами Польша с 1939 года неожиданно для мирового сообщества стала жертвой двух мощнейших держав – своих соседей, которые разорвали её на две примерно равные части, и она исчезла с карты мира как суверенное государство на шесть лет. Как пишет В. Суворов в своей книге «Ледокол»: *«Этим пактом Сталин гарантировал Гитлеру свободу действий в Европе и по существу открыл шлюзы Второй мировой войны»* [Суворов, 1993, с. 13]. С первым утверждением можно согласиться, во втором усомниться, и вот почему.

В интересной книге М. Солонина «Мозгоимение» эта ситуация описывается так: *«Под давлением новообретённых союзников Англии и США Сталин вынужден был признать “бывшую Польшу” снова существующей и вступить в переговоры с правительством Сикорского. 30 июля 1941 г. было подписано советско-польское межправительственное соглашение. Первый его пункт гласил: “Правительство СССР признаёт советско-германские договоры 1939 г. касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу”»* [Солонин, 2009, с. 212]. Соглашение предусматривало формирование на советской территории польской армии, которая будет считаться *«составляющей частью Вооружённых сил суверенной Польской республики, на верность которой будут присягать её военнотру-*

жащие». Специальным протоколом к соглашению предусматривалось, что «*советское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных, или на других достаточных основаниях*» [Там же]. На основании этого протокола 12 августа был издан Указ Президиума ВС СССР об амнистии польских граждан, в том числе «*всех военнопленных и интернированных военнослужащих польской армии*».

Разумеется, ни сводки Совинформбюро, ни печать и радио не смущали умы советских людей информацией о том, что 30 июля 1941 года Сталин согласился признать «*утратившим силу*» свой «*освободительный поход*», в результате которого в восточной части бывшей Польши образовались, так называемые, Западная Украина и Западная Белоруссия. Здесь уместно напомнить, что в сентябре 1939 года и в 1940 году Германия ещё не была готова из-за своего слабого военно-экономического потенциала на серьёзную войну, чтобы двинуться на восток, тем более воевать на два фронта. К тому же должен опровергнуть устоявшееся мнение, что, заключив мирный договор с Германией, Сталин якобы оттянул участие Советского Союза в войне на два года. Какое глубокое заблуждение! Да, благодаря этому договору он присоединил суверенные прибалтийские государства, кроме того Западную Украину, Западную Белоруссию, Молдавию и Бессарабию в единую семью строителей социализма вопреки их воле. Но это, скорее, был подарок Гитлера Сталину за подписанный с ним пакт и секретный протокол, за раздел сфер влияния в Восточной Европе. Самое же худшее для Сталина заключалось в создавшейся общей границе с Германией, в скором будущем сыгравшей зловещную роль в нападении на Советский Союз. В значительной мере Сталин перехитрил Гитлера в этом случае, присоединив обширные земли без военных усилий, тогда как фюреру приходилось почти каждый раз вступать в военный конфликт. В результате Гитлер в мировом общественном мнении – ненасытный агрессор, а Сталин – миротворец и неустанный борец за мир и коллективную безопасность. На первый взгляд, это высший пилотаж Сталина в международной политике, а если серьёзно вдуматься, то блекнут его успехи в политике этих лет, учитывая, каким недалёковидным образом он оттягивал войну, даже не подозревая о своей жалкой роли в ней, как политического банкрота, особенно на её первом этапе.

К тому же надо согласиться, что 1 сентября 1939 года произошёл всего лишь военный конфликт между двумя европейскими странами, обычное в то время вооружённое противостояние, и ни о какой мировой войне и речи быть не могло, пока не вмешаются другие государства. Ведь Советский Союз Польше войну не объявлял и на её территории военных действий не проводил. Он получил свою долю по тайному сговору с Гитлером, как подарок за оказанную услугу. Всего лишь. Это же исторический факт, и нет смысла его оспаривать. А вот другой исторический факт. Англия, в силу своих обязательств по договору с Польшей, когда та обратилась к ней за помощью, была вынуждена предъявить Германии ультиматум с требованием вывести германские войска с территории Польши до 11.00, но не позднее 17.00 3 сентября 1939 года. После того как Германия ультиматум отклонила, Англия объявила войну Германии, а вслед за ней и Франция. Примерно, после десяти дней согласований и консультаций войну Германии объявили все британские доминионы, находившиеся в полной зависимости во всей своей деятельности от Англии. А Советскому Союзу никто за оккупацию Польши войну не объявлял и агрессором не считал. Надо учиться у товарища Сталина сухим из воды выходить. Именно 3 сентября можно и нужно считать началом Второй мировой войны.

Глава 5

«Война-самое большое свинство, которое когда-либо изобрёл род человеческий.

Н. Н. Никулин.

Лучший политик в довоенной Европе, Гитлер в этом случае просчитался, не предполагая такого исхода, что Англия и Франция, так безоговорочно согласившись на аннексию чехословацких земель, а после и самой Чехословакии, начнут с ним войну. Он был ошеломлён этим событием, что оказался в ловушке, и начал в спешке искать выход из создавшейся ситуации. К изумлению западных политиков Гитлер в своей речи в Рейхстаге 6 октября 1940 года предложил созвать мирную конференцию, но на предложение новоявленного миротворца Запад не отреагировал. В этих условиях, не найдя другого выхода, Гитлер решился на привычный способ разрешения подобных конфликтов – сокрушить военной силой западных союзников. Однако вермахт не был готов к немедленному наступлению по разным причинам, да и противники явно не спешили обуздать зарвавшегося агрессора. Более того, они были довольны, что навязали ему длительную войну, которая Германии была не нужна и таила в себе большие для неё неприятности.

Понимая, какие риски для Германии несёт затяжная война, Гитлер стал торопить командование вермахта наступать на Запад. Началась его беспримерная гонка с неумолимым временем, как бы ни опоздать, везде вовремя успеть, и он вынужден был постоянно спешить во всех своих политических шагах. Но темп им уже был потерян, как говорят шахматисты, и о сокрушении всех своих противников можно было только мечтать. В лучшем случае он мог в своей борьбе с ними добиваться ничьей, но и это, в конце концов, оказалось для него недостижимым. О своём времени Гитлер говорил следующее: *«Драма немцев состоит в том, что у нас никогда не бывает достаточно времени. На нас всегда давят обстоятельства. А времени не хватает главным образом потому, что нам не хватает пространства. Русские на своих огромных равнинах могут себе позволить роскошь не спешить. Время работает на них. Но оно работает против нас...»* [Фест, 2006, с. 579].

С осторожностью признаем, что времени история отпустила Гитлеру мало, зато у Сталина его было с излишком, но воспользоваться им он разумно не сумел. В своих «мудрых» и тягостных раздумьях он постоянно жил в мнимой реальности и высокомерии к происходящим событиям, и это мешало ему, с его угрюмым здравомыслием, самокритично оценивать сложившуюся политическую обстановку в её реальной действительности. В книге «Ледокол» автор утверждает, что на тайном заседании Политбюро 19 августа 1939 года было принято бесповоротное решение о вступлении СССР в войну: *«попытка установить точную дату начала Второй мировой войны и время вступления СССР в неё неизбежно приводит нас к этой дате»* [Суворов, 1993, с. 51].

Эту дату, 19 августа 1939 года, когда якобы состоялось тайное заседание Политбюро, которое он вычислил логическим путём, автор считает своим маленьким открытием. Похвально. Пусть будет так. Но давайте согласимся, что тайных заседаний при Сталине, о которых мы ничего не знаем сегодня и не узнаем никогда, было множество. Он был великим конспиратором ещё с предреволюционных лет и умел заблаговременно замечать следы своих преступных замыслов. Вычислить же сегодня дату их проведения самостоятельно, без опоры на архивные документы, практически невозможно, тем более установить принятые на них решения. Да, с опорой на документы, которые сегодня нам известны, можно согласиться, что заседание Политбюро в этот день состоялось, и были приняты на нём уже названные решения. Но позвольте спросить Владимира Богдановича, а что толку от этого Политбюро

и принятых на нём решений? Ведь к этому времени Сталин невольно упустил инициативу в международных делах, поглощённый внутренними проблемами. Он всецело был занят подготовкой страны к Большой войне и безнадежно опаздывал с накатившими проблемами накануне войны, связанной с развёртыванием Красной Армии в приграничье, которые разрешить ему, так и не удалось. Более того, как мы теперь знаем, от него уже не зависело начало войны с Германией, он безнадежно упустил инициативу и был, если можно так выразиться, вынужденным статистом или, проще говоря, созерцателем неумолимо нарастающих событий в самый канун войны. Хотя об этом не догадывался. Конечно, он проявлял завидную активность по дезинформации Гитлера о своих намерениях, как и международного сообщества и граждан своей страны, изумлённых и возмущённых заключением пакта Молотова – Риббентропа. Это неоспоримый факт. И не важно, сколько армий и корпусов скрытно потянулись к западной границе по решению этого Политбюро с целью возможной подготовки внезапного нападения на Германию, но под предлогом укрепления безопасности западных рубежей. Их катастрофический разгром в приграничных сражениях, фактически был предreshён. По этой причине не вижу оснований утверждать о какой-либо связи между заседанием Политбюро 19 августа 1939 года и началом войны 22 июня 1941 года. Можно согласиться лишь с тем, что между этими, безусловно важными событиями того времени, никак не согласующимися между собой напрямую, существует косвенная связь, разделённая во времени двумя годами.

Да, Сталин умел терпеливо выжидать удобного момента для возможного нападения на Германию, и в этом ему не откажешь, но с определёнными оговорками. Автор «Ледокола» цитирует высказывания Сталина перед своими соратниками. Он, Сталин, неоднократно и раньше на секретных совещаниях высказывал свой план

«освобождения» Европы: «втянуть Европу в войну, оставаясь самому нейтральным, затем, когда противники истощат друг друга, бросить на чашу весов всю мощь Красной Армии» [Суворов, 1993, с. 61].

Забегая вперёд, признаем: выжидая удобный момент для нападения на Германию, он перехитрил себя самым глупейшим образом, ожидая истощения европейских государств от гитлеровской агрессии. Да с чего бы это жители оккупированных Гитлером одиннадцати европейских государств и их экономика вдруг истощились? Политический и экономический строй в этих странах он не изменял, частную собственность не отменял, гражданские права и свободу он ограничил в нужных ему пределах для поддержания оккупационного режима, необходимого в таких случаях. Правительства же оккупированных Гитлером стран хуже всякой войны боялись проникновения большевизма в Европу, создавали из добровольцев небольшие воинские формирования и отправляли их на Восточный фронт воевать на стороне вермахта, где они прилежно убивали бойцов Красной армии – пролетариев до мозга костей. Признаемся, что хитровато-обманчивое лицо большевизма всё более грозно проявляло перед войной свою агрессивную сущность в своей внешней политике в отношении соседних государств. И это пугало западноевропейских обывателей, вынуждало их руководителей оказывать Гитлеру в первые годы, начавшейся войны довольно существенную помощь в поставках оружия, боеприпасов, особенно продовольствия, в его смертельной борьбе с большевизмом.

К прискорбию сталинского окружения, пролетариат этих стран за булыжники так и не схватился и проклятых буржуев, находящихся у власти, не тронул. Более того, на заводах и фабриках почти всей Европы национальные пролетарии изготавливали боеприпасы и оружие различного назначения, да и всего другого, что нужно было на войне для вермахта, причём в больших количествах и высокого качества. Например, на заводах «Прага» и «Шкода» чешские пролетарии на базе своего танка LT vz. 38 и нашей трофейной 76-мм пушки Ф-22 изготавливали до конца войны самоходки с хорошими боевыми качествами, которыми

гитлеровские вояки были очень довольны в борьбе с советскими танками. Так что у пролетариев этих стран, оккупированных Германией, была постоянная работа на своих предприятиях по военным заказам вермахта, неплохой заработок и жизнь с достатком. А воевали они в частях вермахта под нацистским лозунгом: *«Не пропустим советский “иудео-большевизм” в Европу»*. Таким образом, надежды партийных идеологов из сталинского окружения на восстание пролетариев в воюющих государствах, якобы доведённых войной до истощения, не оправдались. Они потерпели первое внушительное поражение на идеологическом поле брани. Но и самый глупейший лозунг К. Маркса *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»* постигла та же горькая участь, как и все его сочинения. Никто из пролетариев разных стран почему-то до сих пор не объединился, чтобы свергнуть свои правительства и с ликованием войти в братскую семью страны Советов. Ну, до чего же капризными и разборчивыми оказались эти пролетарии!

Советские коммунисты такому неожиданному для них повороту событий, конечно, не обрадовались. Они были удручены, но бодрость духа тогда ещё сохранили. Неумолимый крах их идеологии нагрянул позднее, да так скоропостижно, что эта партия мимолётно исчезла с политической арены большинства стран. Это поражение было сокрушительным, как и всё остальное, что она пыталась претворить в новой жизни из марксистско-ленинского словоблудия. Интересно мнение о К. Марксе, почти его современника, знаменитого русского писателя В. Набокова: *«Расхлябанный и брюзгливый буржуа в клетчатых штанах времён Виктории, написавший тёмный труд “Капитал”, как плод бессонницы и мигрени»* [Набоков, 2010]. Пожалуй, точнее не скажешь. Да и результат очевиден.

От себя добавлю: будучи по происхождению евреем, К. Маркс почему-то был ещё и махровым антисемитом и очень дурно отзывался о евреях: *«евреи – омерзительнейшая из рас»* (опубликовано в Париже в 1844 году в журнале «Немецко-французский ежегодник»). Это сравнимо с пещерным уровнем расовой теории «величайшего освободителя человечества» Адольфа Гитлера, каковым он себя величал. Он не уступал Марксу в своих воззрениях на еврейскую расу: *«“Евреи – исчадие человечества”, – заявил он 21 июля 1939 г. хорватскому министру иностранных дел Славко Кватернику. И ещё одно высказывание Гитлера о евреях: “...ибо коль скоро еврейство действительно, как он постоянно заявлял и писал, было главным носителем инфекции великой болезни мира, то не имело смысла создавать для него какую-то резервацию, а следовало уничтожить его, как биологическую субстанцию”»* [Фест, 2006, с. 476]. Согласимся, дико сегодня слышать подобные высказывания двух совершенно разных по своей идеологии знаменитых людей сгинувшей эпохи, но как они были едины в своих убеждениях о еврейском народе!

Это удивляет. С Гитлером понятно, а вот Маркс – какой-то странный тип, с очень уж замутнённой душой и казарменной психологией, исходящей из его книги «Капитал», как фантастического бреда в её большей части.

Однако вернёмся к польским событиям, поскольку мы эту тему не закончили. В международном сообществе, да и среди некоторой части наших военных историков, утвердилось мнение, что Сталин нанёс Польше неожиданный удар в спину во время польско-германского военного столкновения. Да так ли это? Разберёмся. Бытует мнение, что без подписания пакта между СССР и Германией Вторая мировая война не могла бы начаться. Какое глубокое заблуждение. Ведь «план «Вайс» был подписан Гитлером ещё 3 апреля 1939 года, задолго до советско-германского сближения. К тому же германо-польский договор перед этими событиями был немцами аннулирован 28 апреля 1939 года, и войска Германии уже начали сосредотачиваться у польской границы с 15 августа 1939 года. Таким образом, решительный и авантюристичный Гитлер начал бы войну с Польшей в любом случае, независимо от согласия СССР подписать мирный договор с Германией. Более того, в эти роковые для мира сентябрьские дни от мудрого Сталина уже ничего в реальности не зависело, но Польша

была обречена. Вот что говорил Гитлер в дни перед заключением пакта в кругу своих ближайших соратников: *«Нельзя терять времени. Война должна быть, пока я жив. Мой пакт рассчитан только на выигрыш времени, и, господа, с Россией будет то же самое, что я сделаю с Польшей, – мы раздавим Советский Союз. Теперь мы можем нанести удар в сердце Польши – я приказал направить на Восток мои части “Мёртвая голова” СС с приказом убивать без жалости и пощады всех мужчин и женщин и детей-поляков, или говорящих польски»* [Кларк, 2004, с. 31].

С учётом сказанного Гитлером, остановлюсь чуть подробнее на отношении к детям во время войны гитлеровского и сталинского режимов, поскольку оно стирает всякие понятия о человечности в понимании здравомыслящих людей. Даже не берусь сравнивать содержание детей в советских и гитлеровских лагерях. Пусть читатель это сам сделает, с учётом, что настолько они похожи своей лютой бесчеловечностью и немыслимой жестокостью к безвинным детишкам, попавшим в жернова их государственной политики, что даже сегодня не верится в реальность происходившего. Поверьте, больно и страшно об этом писать, но мы просто обязаны знать всю правду о том злодействе к малолетним детям, чтобы оно больше никогда не повторилось. Говорят, «дети – цветы жизни», но почему эти цветы так безжалостно истребляли, не считаясь ни с какой гуманностью и милосердием к ним, эти два злодея, проклятые всем миром? Данный вопрос нужно бы адресовать психологам и психиатрам, чтобы вскрыть суть такого злодейства, а я смогу коротко привести лишь некоторые факты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.